

А. В. Скогорева, Л. М. Бондарева

**ОБРАЗЫ «ДРУГИХ» И «ЧУЖДОГО»
В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

Поступила в редакцию 25.05.2026 г.

Принята к публикации 30.06.2026 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-2

19

Для цитирования: Скогорева А. В., Бондарева Л. М. Образы «других» и «чуждого» в текстах англоязычных государственных гимнов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. № 3. С. 19 — 29. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-2.

Рассматриваются образы «других» и «чуждого» как константные составляющие, лежащие в основе структурирования текстов англоязычных государственных гимнов. Освещается роль феномена самоидентификации, способствующего формированию личностной и групповой самоидентичности, одним из элементов которой является национальная самоидентичность. В качестве одного из способов репрезентации национальной самоидентичности подвергаются анализу тексты государственных гимнов ряда стран из разных географических регионов. В рамках традиционной дихотомии «свое» / «чужое» особое внимание уделяется изучению образа «чуждого», включающего в себя образы «других» и «чуждого». Констатируется, что образ «других» может быть реализован в эксплицитной и имплицитной формах. Доказываются факты меньшей распространенности и наличия тематической разнородности образа «чуждого» в анализируемых текстах. На основе применения методов сплошной выборки и количественного подсчета, а также метода семантического анализа языкового материала устанавливаются основные способы экспликации образов «других» и «чуждого» в англоязычных государственных гимнах.

Ключевые слова: национальная самоидентичность, стратегия национальной самопрезентации, государственные гимны, образ «других», образ «чуждого», языковая репрезентация

Введение

В рамках парадигмы современной антропоцентрически ориентированной лингвистики особое внимание уделяется исследованию феномена самоидентичности, под которым в широком смысле подразумевается тождественность человека самому себе [6, с. 50]. Известно, что еще немецкий психолог Э. Эриксон расширил фрейдовское одноуровневое понимание идентичности до двух уровней, где на первом уровне реализуется «я-идентичность» (восприятие себя как тождественного себе и постижение непрерывности своего существования во времени и

пространстве), а на втором, социальном уровне протекают процессы «восприятия того, что другие признают мою идентичность и преемственность» [12, с. 7].

Самоидентичность является результатом процесса самоидентификации, что, по мнению И. В. Липчанской, предполагает соотнесенность индивида с релевантной для него социальной группой, вследствие чего утрата самоидентичности может привести к распаду социальной системы. В этом контексте индивид, о чьей самоидентичности идет речь, может рассматриваться не как конкретное лицо, а в качестве абстрактного собирательного образа представителя некоего коллективного «мы», что дает основание отождествлять понятия «самоидентичность индивида» и «самоидентичность групп» [8, с. 3]. В свою очередь, А. И. Матвеева под самоидентичностью индивида и/или групп имеет в виду «относительно устойчивые целостности, тождественные самим себе» [10, с. 78–79].

Вполне понятно, что важными факторами в структуре самоидентичности являются осознание индивидом / группой принадлежности к определенной нации, сопричастность к ее ценностям, истории, языку и культуре, а также чувство общности и осознание отличия от других народов, что соотносится с термином «национальная идентичность». Согласно Л. Р. Велилаевой и Н. Р. Абдуллаевой, национальную идентичность можно представить как глубоко укоренившееся в общественном сознании символическое пространство [2, с. 27].

На современном этапе научного развития феномен национальной идентичности находится в сфере междисциплинарных интересов, о чем свидетельствует возникновение направления интегративных исследований в области психолингвокультурологии, одним из ярких представителей которой в отечественной науке является В. В. Красных. Ученый дает определение термину «лингвокультура», называя ее «семиотической системой, возникающей в рамках некоторого сообщества на участке наложения языка и культуры» [7, с. 67].

Говоря о национальной идентичности, представляется целесообразным упомянуть позицию Е. Е. Бразговской, которая рассматривает данное понятие как следствие процесса идентификации, подразумевающей некую «мыслительную схему», «инструмент упорядочения семиосферы» [1, с. 108].

При этом совершенно очевидно, что феномен национальной идентичности может проявляться в текстах любого типа дискурса, существующего в лингвокультурном пространстве конкретного социума. Ярким примером таких текстов являются государственные гимны, которые в ходе формирования национальной идентичности реализуют стратегии национальной самопрезентации.

Следует отметить, что стратегия самопрезентации как таковая, согласно О. С. Иссерс, существует в любых обстоятельствах коммуникации в роли вспомогательной стратегии, конечную цель которой составляет «коррекция модели мира реципиента» [5, с. 125]. В рамках нашего исследования под самопрезентацией мы понимаем вслед за И. А. Медведевой речевой акт, направленный на «формирование положительного образа субъекта речи с помощью различных языковых средств в определенных дискурсивных обстоятельствах» [11, с. 11].

Как следствие, в данной статье гимны интерпретируются нами в качестве специфических речевых актов, обладающих двунаправленностью: с одной стороны, текст гимна как представитель институционального дискурса выполняет презентационную функцию, и тогда адресатом выступает мировое сообщество; с другой стороны, эти тексты, будучи адресованными также и местному населению, выполняют интериоризирующую функцию. Не вызывает сомнений тот факт, что обе функции оказывают существенное влияние на выбор лексических средств формирования образа национальной идентичности.

Согласно В.В. Красных, интериоризация может осуществляться тремя разными способами: в ходе социализации, путем осознанного принятия и через навязывание повтором, то есть в результате внушения. Характерно, что при реализации последнего указанного способа, как отмечает исследователь, возможно перемещение по ценностной шкале «чуждое» → «чужое» → «иное» → «другое» → «свое» [7, с. 65], вследствие чего в процессе суггестии «чуждое» / «чужое» способно стать «своим».

Как известно, мир «своих» и мир «чужих» представляются первым и наиболее значимым «перекрестком современного мира» (в терминологии В.В. Красных) при рассмотрении многомерности бытия Ното Лоуэнс [7, с. 31], что способствует формированию ставшей уже традиционной соответствующей дихотомии [3; 5; 10].

Необходимо сразу указать, что в контексте нашего исследования несомненной релевантностью обладает образ «чужих», однако, в отличие от вышеупомянутой ценностной шкалы, предложенной В.В. Красных, мы считаем, что этот образ можно разложить на два отдельных образа — «другие» и «чуждое», что переводит данные понятия из отношения соположения в отношения иерархического соподчинения. В подобном контексте образ «других» выражает неделимый образ «собственно чужих», а образ «чуждого» воплощает идею антиценности, или ценности, свойственной «чужим».

Таким образом, средства экспликации этих образов в текстах государственных гимнов как способов реализации стратегии национальной самопрезентации представляются актуальным предметом лингвистического исследования.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили тексты государственных гимнов 30 англоязычных суверенных стран, относящихся к разным географическим регионам:

- Африка (ЮАР, Кения, Уганда, Гана, Камерун, Зимбабве, Малави, Замбия, Южный Судан, Намибия, Либерия, Сьерра-Леоне);
- Австралия и Океания (Новая Зеландия, Фиджи, Соломоновы Острова, Кирибати, Тонга);
- страны Карибского бассейна (Белиз, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Китс и Невис, Барбадос, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Ямайка, Багамы);

— группа стран, не относящихся к указанным выше регионам (Великобритания, США, Ирландия, Гайана).

Научной релевантностью в контексте исследуемой проблемы обладают гимны стран, полностью исполняющиеся на английском / частично исполняющиеся на английском языке/имеющие официальную версию на английском / официально переведенные на английский (текст перевода был закреплён законодательными нормами). В выборку также попал оригинал текста гимна Ирландии, написанный на английском языке и позже переведенный на ирландский язык, на котором и исполняется по сей день. При осуществлении исследования были применены метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод количественного подсчета.

Способы экспликации образа «других» в государственных гимнах

В ходе интерпретации языкового материала мы пришли к заключению, что образ «других» может быть реализован в текстах национальных гимнов в эксплицитной и имплицитной формах.

В случае эксплицитной вербализации собирательный образ «других» преимущественно описывается с негативной коннотацией. «Другие» воспринимаются как враги (*enemies* в гимнах Великобритании, Новой Зеландии, Малави или *foes* в тексте гимнов США, Новой Зеландии, Зимбабве, Ирландии и Либерии), захватчики (*invador* — Белиз), тираны (*tyrant* — Ирландия, Белиз), угнетатели (*oppressors* — Гана, Белиз) и деспоты (*despots* — Белиз). В случае более нейтрального описания «других» употребляются такие номинации, как «воюющие нации» (*nations battled* — Сент-Люсия) или «соседи» (*neighbours* — Уганда).

Примечательно, что в последнем куплете гимна Ирландии (традиционно исполняется только первый) образ «других» репрезентируется в виде лексемы «саксонский враг» (*the Saxon foe*), что является уникальным случаем прямого упоминания конкретного врага в тексте государственного гимна среди всех исследованных нами примеров.

Отдельного внимания заслуживает гимн США, в котором образ «других» эксплицитно представлен неким абстрактным врагом, «грязные следы» которого смыты его собственной кровью (*Their blood has washed out their foul footsteps 'pollution*). В то же время словесное выражение образа самого государства осуществляется нетипичным для гимнов способом, то есть без декларации национальной принадлежности образа «своих»:

Whose broad stripes and bright stars, through the perilous fight,
O'er the ramparts we watched, were so gallantly streaming?

(гимн США¹)

¹ Тексты гимнов здесь и далее приводятся по источнику [4].

Образ «других» может быть представлен в текстах гимнов в рамках акционального кода, содержащего следующие семантические компоненты:

1. Призывы к действиям, направленным против «других»:

Arise! ye sons of the Baymen's clan,
Put on your armour, clear the land!
Drive back the tyrants, let despots flee.

(гимн Белиза)

2. Молитвы о собственной силе, направленной против «других»:

God bless our homeland Ghana
And make our nation great and strong,
Bold to defend forever
The cause of Freedom and of Right;
Fill our hearts with true humility,
Make us cherish fearless honesty,
And help us to resist oppressors' rule.

(гимн Ганы)

3. Молитвы о поражении «других»:

O Lord, our God, arise,
Scatter his (her) enemies,
And make them fall:
Confound their politics,
Frustrate their knavish tricks.

(гимн Великобритании)

Lord of battles, in Thy might
Put our enemies to flight.

(гимн Новой Зеландии)

4. Клятвы защищаться от «других»:

And vow to keep our land from foes.

(гимн Зимбабве)

Менее однозначная ситуация складывается в случае с имплицитным методом проявления образа «других» в текстах национальных гимнов. Преимущественно этот образ возникает в результате его реконструкции и противопоставления эксплицитно выраженному образу «своих». Так, например, в гимне Южного Судана есть строка *We vow to protect our nation*, в которой речь идет о необходимости защиты своей нации от абстрактного «кого-то / чего-то», что изображается далее в тексте достаточно кровавым:

Oh great patriots
Let us stand up in silence and respect,
Saluting our martyrs whose blood
Cemented our national foundation.

(гимн Южного Судана)

Как очевидно, образ «своих» в форме коллективного «мы» подразумевает патриотов и мучеников, заслуживающих уважения и молчаливого почтения, поскольку именно их кровью укрепилась государственность Южного Судана. Данная мысль подкрепляется метафорой *cemented our national foundation*, содержащей сему нерушимости, основательности и устойчивости. В результате в тексте гимна формируется образ «других», реконструируемый на основе следующих логических цепочек: если есть мученики, то был кто-то, кто их предавал мучениям; если пролилась кровь, то был кто-то, кто ее пролил; если основы государственности пришлось «цементировать», то был кто-то, кто их подрывал; если основы государственности были укреплены, значит, намерения того, кто их подрывал, не увенчались успехом. Суммарно образ «других» в гимне Южного Судана референциально соотносится с некими кровожадными истязателями, которые подрывают основы государственности и от которых необходимо защищаться ценой собственной жизни до тех пор, пока они не оставят своих агрессивных намерений.

Аналогичная идея наблюдается в текстах гимнов Камеруна, Замбии, Намибии и Гайаны, где «другие» осмысливаются в качестве враждебных сил, в борьбе с которыми отдали жизни отцы и деды нынешнего поколения. Так, в гимне Камеруна упоминаются слезы, кровь и пот, пролитые предками в борьбе с врагами (*Their tears and blood and sweat thy soil did water*). В тексте гимна Замбии предшествующее поколение представлено в образе победителей, сражавшихся за права и свободу родины (*Victors in the struggle for the right, We've won freedom's fight*). Гимн Намибии восхваляет подвиг храбрецов, чья кровь взрастила свободу (*Glory to their bravery, Whose blood waters our freedom*). В свою очередь, в гимне Гайаны, «Зеленой страны», процветание напрямую связывается с героической жертвой со стороны предков, отдавших свои жизни и так и не увидевших плодов своей победы (*Green land of Guyana, our heroes of yore, Both bondsmen and free, laid their bones on your shore; We're born of their sacrifice, heirs of their pains, And ours is the glory their eyes did not see*).

Любопытен тот факт, что импликация образа «других» может происходить в текстах гимнов с позиций, абсолютно противоположных рассмотренным выше. В данном случае подобная ситуация наблюдается в гимнах США и Ирландии, в которых «свои» являются «завоевателями», продолжающими дело предыдущих поколений, на основании чего можно реконструировать образ «других», выступающих объектом этой завоевательной деятельности:

Then conquer we must when our cause it is just
And this be our motto: "In God is our Trust".

(гимн США)

Our fathers fought before us
And conquered 'neath the same old flag
That's proudly floating o'er us
We're children of a fighting race.

(гимн Ирландии)

При этом в гимне Ирландии коллективное «мы» представляет собой «детей расы завоевателей» (*We're children of a fighting race*), что предполагает наличие права «своих» на осуществление такой деятельности в отношении «других» по умолчанию.

Таким образом, анализ показал, что образ «других» в текстах национальных гимнов англоязычных суверенных государств широко распространен и может быть выражен как имплицитно, так и эксплицитно, вместе с тем прямое указание на конкретного «врага» является редкостью и было зафиксировано только в гимне Ирландии. Под «другими» в англоязычных национальных гимнах чаще всего подразумевают некую внешнюю милитаризованную угрозу, однако в гимнах США и Ирландии было зафиксировано обратное явление: «другие» — это те, кого нужно (*must*) захватывать. Были также зафиксированы случаи одновременного употребления образа «других» с образом «чуждого» в текстах гимнов Малави, Новой Зеландии и ряда других стран. Способы экспликации и их семантическая составляющая выступают важными элементами стратегии национальной самопрезентации.

Способы экспликации образа «чуждого» в национальных гимнах

В процессе нашего исследования образ «чуждого» был выявлен в государственных гимнах 13 стран: ЮАР, Малави, Либерия, Сьерра-Леоне, Новая Зеландия, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Китс и Невис, Барбадос, Сент-Люсия, Багамы, Ямайка и Ирландия. В отличие от образа «других», реализация образа «чуждого» всегда носит эксплицитный характер в связи с наличием в его семе аксиологического компонента.

Как правило, «чуждое» в государственных гимнах выражается через обращенные к Господу мольбы о защите нации от внешних и внутренних «невзгод». Например, в гимне Новой Зеландии «чуждым» являются борьба, война, раздор, зависть, ненависть, коррупция, позор и стыд:

God defend our free land
Guard Pacific's triple star
From the shafts of strife and war <...>
From dissension, envy, hate
And corruption guard our State <...>
From dishonour and from shame.

(гимн Новой Зеландии)

В свою очередь, в тексте государственного гимна Малави в качестве «чуждого» рассматриваются страх, голод, болезни и зависть:

O God bless our land of Malawi,
Keep it a land of peace.
Put down each and every enemy,
Hunger, disease, envy.
Join together all our hearts as one,
That we be free from fear.

(гимн Малави)

Пример более лаконичной экспликации образа «чуждого» содержится в национальном гимне Сьерра-Леоне, где данному вопросу посвящена единственная строчка:

We pray that no harm on thy children may fall.
(гимн Сьерра-Леоне)

Как очевидно, в тексте гимна используется полисемичное слово *harm*, имеющее значения «вред», «ущерб», «боль», что позволяет выделить все три явления как «чуждые» для культуры Сьерра-Леоне.

Достоинством внимания является пример экспликации мистифицированного образа «чуждого», встречающийся в государственном гимне Ямайки:

Keep us free from evil powers.
(гимн Ямайки)

Авторы гимна Ямайки, как следует из текста, видят «чуждыми» злые силы, от которых в своих молитвах они просят уберечь коллективное «мы».

В процессе работы было установлено, что экспликация образа «чуждого» может осуществляться в гимнах без обращения к Божьей помощи. Пример такого текста дает гимн Ирландии, из которого следует, что для культуры страны являются «чуждым» позор, а также предоставление крыши над головой деспотам и рабам. Таким образом, становится понятно, что рабство и деспотизм — абсолютно неприемлемые понятия для жителей Ирландии:

No more our ancient sireland
Shall shelter the despot or the slave <...>
We're children of a fighting race
That never yet has known disgrace.
(гимн Ирландии)

Особое внимание привлекают способы экспликации образов «чуждого», что является достаточно характерным для гимнов стран Карибского бассейна. Например, гимн Барбадоса в качестве неприемлемого для страны фигурируют «сомнения и страхи» (*We have no doubts or fears*). Текст гимна Антигуа и Барбуды призывает к участию в битве против «страха, ненависти и бедности» (*join the battle 'Gainst fear, hate and poverty*). Как очевидно, оба примера можно классифицировать как антиценности, носящие внутренний характер.

В свою очередь, в гимне Сент-Люсии декларируется радость от завершения этапа «борьбы и раздора, омрачающего труды и покой» населения страны, именуемого ее «детьми» (*when strife and discord Dimmed her children's toil and rest*), что указывает на внешний характер подразумеваемых антиценностей. Аналогичная ситуация наблюдается в тексте гимна островного государства Сент-Китс и Невис: утверждается, что нет таких меча и копья, которые захватили бы их земли (*No sword nor*

spear can conquer). Последнюю цитату можно трактовать двояко: с одной стороны, это метонимическое выражение референциально соотносится с ценностями, чуждыми местному населению и ориентированными на захват чужих территорий; в то же время, с другой стороны, данная метонимия имплицитно образ «других», то есть военизированных врагов.

Вполне понятно, что зафиксированная в процессе интерпретации текстов государственных гимнов семантика образов «чуждого» отличается многообразием, о чем свидетельствуют такие относящиеся к этим образам понятия, как война, раздор, рабство, деспотизм, вред, ущерб, боль, бедность, голод, болезни, раны, страх, стыд, позор, ненависть, сомнения, зависть, борьба, коррупция и злые силы. Во всех этих случаях речь идет об универсальных общечеловеческих антиценностях, не носящих регионального характера, однако в результате применения метода количественного подсчета было установлено, что наиболее частое упоминание образа «чуждого» является характерным для стран Карибского бассейна (в семи текстах из тринадцати рассмотренных). Данный факт дает основание предполагать наличие некой «коллеktивной травмы» в подразумеваемом регионе, что, впрочем, требует дополнительного анализа специалистов в области смежных наук (психологии, культурологии, истории, политологии и социологии).

Заключение

Подводя итоги исследования, представляется возможным констатировать, что традиционная дихотомия образов «своих» и «чужих» продолжает оставаться актуальным объектом рассмотрения в лингвистических кругах. Тем не менее образ «чужих» также может быть подвергнут отдельному изучению в качестве феномена, обладающего двойственным характером и включающего в себя не только образ собственно «других», но и образ некоего «чуждого» как определенной антиценности. Совокупность всех образов, приведенных в текстах государственных гимнов, является эффективным языковым средством реализации стратегии национальной самопрезентации и служит официальным ориентиром как для местного населения, так и для представителей других стран и народов.

Результаты анализа подтверждают, что образы «других» в государственных гимнах преимущественно милитаризованы и варьируются от «угнетателей» до «угнетаемых». При этом образ «угнетателей» наиболее частотен: среди 30 исследованных текстов образ «других» был зафиксирован в 26 случаях, 24 из которых содержат образ «угнетателей». Любопытно то обстоятельство, что образ «угнетаемых» был зафиксирован только в гимнах США и Ирландии, однако важно уточнить, что упоминания этого образа структурно расположены в тех частях государственных гимнов, которые традиционно не исполняются на торжественных мероприятиях.

Что касается образа «чуждого», то в текстах исследованных гимнов он встречается значительно реже образа «других» и носит неоднородный характер, доказательством чего является частота упоминания об-

раза «чуждого» (в 13 из 30 исследованных текстов). В качестве «чуждого» в текстах разных гимнов могут быть названы состояния (война, раздор, голод, болезни, бедность и пр.), чувства (страх, ненависть, зависть, стыд) и действия (борьба, коррупция). Помимо этого, «чуждое» может иметь внутреннюю обусловленность и служить определенным сигналом предупреждения местного населения о возможности перехода из категории «своих» в категорию «чужих» при наличии чуждых ценностей. Внешняя обусловленность образа «чуждого» свидетельствует о четкой границе, отделяющей мир «своих» от носителей антиценностей.

Рассмотрение целостного образа «чужих», предполагающего синтез образов «других» и «чуждого», может стать предметом дальнейших лингвистических исследований на материале иных типов текста и других языков.

Список литературы

1. Бразговская Е. Е. Семиотика идентичности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. №4 (28). С. 108–115.
2. Велилаева Л. Р., Абдуллаева Н. Р. Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // Universum: филология и искусствоведение. 2020. №6 (73). С. 26–28.
3. Гаврилова М. В. Лингвистические средства репрезентации национальной идентичности в политическом тексте // Политическая лингвистика. 2025. №2 (110). С. 78–89.
4. Гимны стран мира : [электрон. ресурс]. URL: <https://flag-gimn.ru/hymns/> (дата обращения: 12.12.2025).
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008.
6. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. №1 (137). С. 50–55.
7. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М., 2016.
8. Липчанская И. В. Самоидентификация человека в культуре: личностный и профессиональный аспекты // Гуманитарий Юга России. 2019. №2. С. 78–92.
9. Манерко Л. А. Идентичность личности и нации как объект манипулятивного воздействия в условиях гибридной войны // Вестник РГТУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2025. №3. С. 165–177.
10. Матвеева А. И. Социальная адаптация и духовная самоидентификация личности // Молодой ученый. 2017. №8, т. 2. С. 6–14.
11. Медведева И. А. Вербальная самопрезентация: языковые средства и дискурсивные особенности создания положительного образа человека : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013.
12. Эрикссон Э. Идентичность. Юность и кризис. М., 1996.

Об авторах

Анна Владимировна Скогорева — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anna.skogoreva.riga@gmail.com

AuthorID: 1324138

Людмила Михайловна Бондарева — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: bondareva.koenig@mail.ru

AuthorID: 278002

ORCID: 0000-0001-9631-0860

A. V. Skogoreva, L. M. Bondareva

THE IMAGES OF THE “OTHER” AND THE “ALIEN” IN THE TEXTS OF THE ENGLISH LANGUAGE NATIONAL ANTHEMS

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 25 May 2026

Accepted 30 June 2026

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-2

29

To cite this article: Skogoreva A.V., Bondareva L.M. 2026, The images of the “other” and the “alien” in the texts of the English language national anthems, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №3. P. 19–29. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-3-2.

The article examines the images of the “other” and the “alien” as constant components underlying the structuring of the texts of English language national anthems. It highlights the role of the phenomenon of self-identification, which contributes to the formation of both individual and collective identity, one of whose components is national identity. As one of the means of representing national identity, the texts of the national anthems of a number of countries from different geographical regions are analyzed. Within the framework of the traditional dichotomy of the “self” and the “other,” particular attention is paid to the study of the image of the “other,” which encompasses the images of the “other” and the “alien.” It is established that the image of the “other” may be realized in both explicit and implicit forms. The study demonstrates that the image of the “alien” is less widespread in the texts under analysis and exhibits considerable thematic diversity. By applying the methods of continuous sampling and quantitative analysis, as well as the method of semantic analysis of linguistic material, the study identifies the principal means of explicating the images of the “other” and the “alien” in English language national anthems.

Keywords: national identity, strategy of national self-presentation, national anthems, image of the “other”, image of the “alien”, linguistic representation

The authors

Anna V. Skogoreva, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anna.skogoreva.riga@gmail.com

AuthorID: 1324138

Prof. Lyudmila M. Bondareva, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: bondareva.koenig@mail.ru

AuthorID: 278002

ORCID: 0000-0001-9631-0860